

Научная статья

Original article

УДК 35(075.8)

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_11_680

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ НА
ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА
ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
INCREASING THE COUNTRY'S COMPETITIVENESS BASED ON THE
DEVELOPMENT OF INTERACTION BETWEEN**

Коробкова Наталья Александровна, к.э.н., доцент, доцент ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» г.
Пенза, Россия

Korobkova Natalia Alexandrovna, Candidate of Economics, Associate
Professor, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

Аннотация. В статье обосновывается роль цифрового правительства в повышении конкурентоспособности страны. Целью работы является выявление характера взаимодействия власти и бизнеса через электронное правительство и повышение его эффективности. Методология исследования предполагает выявление основных форм взаимодействия власти и бизнеса и определение направлений их совершенствования. Результатом исследования стали рекомендации по развитию взаимодействия власти и бизнеса через информационно-коммуникационные технологии, которые могут быть применимы в практической деятельности органов власти.

Abstract. The article substantiates the role of digital government in increasing the country's competitiveness. The purpose of the work is to identify the nature of interaction between government and business through e-government and improve

its efficiency. The research methodology involves identifying the main forms of interaction between government and business and identifying areas for their improvement. The study resulted in recommendations for the development of interaction between government and business through information and communication technologies, which can be applied in the practical activities of government bodies.

Ключевые слова: конкурентоспособность страны, электронное правительство, цифровое правительство, взаимодействие власти и бизнеса

Keywords: country's competitiveness, e-government, digital government, interaction between government and business

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) находит отражение во всех сферах общественной жизни, в том числе в государственном управлении, сформировав целый блок исследовательских проблем, связанных с внедрением современных технологий в деятельность государственных органов. Под электронным (цифровым) правительством понимается система применения ИКТ в работе органов государственной власти с целью повышения ее эффективности.

Анализ литературы по проблеме изменений в предоставлении услуг государственным сектором через ИКТ позволил выделить два наиболее используемых термина: «электронное правительство» и «цифровое правительство» и два подхода к его пониманию [1]. В широком понимании оно включает все формы использования Интернета и ИКТ для осуществления функций государства, в том числе цифровизацию участия граждан в общественных делах (электронное голосование, электронная демократия). В узком смысле под электронным правительством понимается использование ИКТ для предоставления услуг гражданам и бизнесу [2]. Соглашаясь с выводами ряда исследователей [3; 4], можно отметить, что концепция электронного правительства основывается на предоставлении услуг в электронном виде, а цифровое правительство, являясь его развитием

включает все формы взаимодействия власти с субъектами общества посредством ИКТ.

Следует отметить, что первоначальная цель внедрения ИКТ в государственное управление состояла в обеспечении роста качества государственных услуг. В дальнейшем пришло понимание, что информационные технологии позволяют обеспечить контакт между органами власти и обществом. Однако, полноценной коммуникации в этом случае не получалось, так как связь была односторонней. Последнее время отмечается тенденция развития модели цифрового правительства на основе участия, предполагающая наличие обратной связи в процессе коммуникации и возможности формирования запросов к органам власти со стороны граждан и бизнеса. Такой подход призван трансформировать саму систему государственного управления сделав ее более гибкой, менее сложной с институциональной точки зрения, более автоматизированной в административном отношении и отзывчивой к гражданам и их социальным проблемам.

Концепция цифровизации государственного управления способна обеспечить участие бизнеса в создании общественных ценностей, лежащих в основе функционирования государственного сектора, будет способствовать совместному производству общественных благ, позволяя гражданам, некоммерческим организациям и бизнесу инициировать их производство [5;6]. Указанная концепция прекрасно вписывается в концепцию маркетинга взаимодействия и обеспечивает наилучшее удовлетворение потребностей всех субъектов взаимоотношений.

Согласно теории стейкхолдеров получателями государственных услуг в обществе являются население, бизнес, система органов государственной власти [7]. Проблеме взаимодействия государственных органов и населения посредством ИКТ технологий посвящено много работ [8], в то же время, электронные услуги, оказываемые бизнесу государственными органами недостаточно изучены. Полагаем, что характер взаимодействия власти и

бизнеса посредством услуг цифрового правительства играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности страны.

Действительно конкурентоспособность страны с позиции бизнеса определяются множеством факторов: наличие спроса, обеспеченность инфраструктуры, легкость выхода на рынок, условия ведения бизнеса и т.д. Многие из этих параметров могут быть улучшены за счет цифрового государственного управления, что благоприятно скажется на деловой активности, тем самым повышая конкурентоспособность страны.

Развитие системы цифрового правительства является частью концепции формирования «цифрового государственного управления» в рамках государственной программы «Цифровая экономика». В 2021 был утвержден соответствующий федеральный проект, в котором определены шесть ключевых направлений, в том числе два из них касаются взаимодействия власти и бизнеса:

- повышение скорости обслуживания граждан и создание комфортных условий, в том числе для бизнеса, при оказании государственных, муниципальных и иных услуг, а также цифровая трансформация услуг и взаимоотношений в обществе;
- создание возможностей для перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и государства[9].

Рассмотрим характер взаимоотношений власти и бизнеса в России для оценки характера их трансформации. Типичными услугами государства для бизнеса являются, среди прочего, регистрация бизнеса, осуществление таможенного регулирования, уплата налогов, бизнес-администрирование со стороны органов власти [10; 11].

Анализ практики предоставления данных услуг в России позволил выявить следующие ключевые моменты. На сайте Федеральной налоговой службы России создан специальный раздел по государственной регистрации бизнеса онлайн. Он позволяет зарегистрировать бизнес в форме ИП

(индивидуального предпринимателя) и Общества с ограниченной ответственностью. Так же есть возможность внести изменения в учредительные документы, реорганизовать или ликвидировать организацию. При всем удобстве сервиса стоит отметить отсутствие возможность регистрации бизнеса в популярной форме Акционерного общества. Кроме того, чтобы начать деятельность юридическому лицу необходимо открыть счет в банке, что не всегда возможно сделать дистанционно. Указанные ограничения могут быть устранены при активном участии банковского сектора, например, дистанционный формат открытия расчетного счета и автоматизированное представление их в налоговые органы.

В настоящее время в России осуществляется трансформация таможенной службы России и ее переход к цифровой таможне. Она ориентирована на упрощение процедур таможенного оформления и контроля и повышение прозрачности процедур для участников внешнеэкономических сделок. В 2020 года была создана «Центральная электронная таможня», которая занимается контролер процедур таможенного контроля, осуществляемого в регионах. Это позволило обеспечить единообразие процедур, снизить коррупционную составляющую при оформлении грузов. В то же время упрощение процедур выявило проблему хранения данных и передачи их различным ведомствам. Полагаем, что трансформация таможенного взаимодействия власти и бизнеса должна включать внедрение блокчейн-технологий, которые позволят сделать открытыми информацию для других ведомств (например, Налоговой службы), но и обеспечат их сохранность технологиями криптозащиты.

С точки зрения осуществления электронных услуг по оплате налогов действующая система демонстрирует все большую эффективность. В настоящее время налоговые декларации по всем видам налогов можно сдавать через систему электронного документооборота, что сокращает затраты времени и упрощает процедуры. Однако, более значимым, на наш взгляд, является возможность отказа от сдачи бухгалтерских отчетностей и

налоговых деклараций полностью. Так, летом 2022 года в качестве эксперимента в четырех субъектах РФ проходит апробацию новый налоговый режим – автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). Она предполагает сокращение отчетности для бизнеса, в частности расчет налогов происходит автоматически, а сумма появляется в личном кабинете налогоплательщика. Налоговые органы производят расчет по данному режиму на основании данных расчетного счета или, по сведениям онлайн-касс. Для бизнеса это означает сокращение не только размера платежей за счет изменения налоговых ставок, но и потенциальную экономию за счет сокращения кадров. Пока такая практика ограничена одним видом налогового режима и не подходит для всех представителей бизнес-сообщества. Думается, что развитие подобных форм взаимодействия позволит снизить транзакционные издержки бизнеса и повысит его конкурентоспособность.

При осуществлении контроля за бизнесом со стороны государственных органов возможно появление мелкой коррупции, или бюрократии, которая становится серьезным препятствием для него. Считается, что от нее в большой степени страдает мелкий бизнес в развивающихся странах [12]. Такая коррупция возникает при взаимодействии с проверяющими и контролирующими органами местной и региональной власти и в определенных случаях она становится инструментом конкурентной борьбы. В настоящее время в России взаимодействие с государственными органами осуществляется и лично, и дистанционно. Например, возможна подача отчетности в органы статистики через личный кабинет портала Госуслуг. Проверки Роспотребнадзора носят преимущественно выездной характер, так с июля 2021 года сотрудники Роспотребнадзора могут прийти с профилактическим визитом в любую организацию. Итогом визита не может стать предписание на устранение нарушений, однако по его итогам может назначить внеплановую проверку. Представляется, что данная форма взаимодействия власти и бизнеса в меньшей степени эволюционирует под

воздействием цифровизации, а внедрение возможности подачи электронных документов не решает проблему возникновения коррупции. Полагаем, что для обеспечения прозрачности взаимодействия необходимо создать отдельный орган, который будет контролировать характер проводимых проверок и законность выписанных предписаний. Данный орган будет действовать по аналогии с «Центральной электронной таможней», для его создания необходимо создание единого реестра проверяющих органов и процедур проверки. Кроме того, необходимо повышать информированность о законных действиях органов власти при взаимодействии с бизнесом, например через единый центр оказания услуг для бизнеса «Мой бизнес».

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что в России в настоящее время процесс внедрения «цифрового правительства» проходит в стадии формирования. Так многие услуги для бизнеса оказываются через дистанционную форму, но полноценных взаимоотношений, при которых бизнес становится равноправным участником взаимодействия, пока не сформировалось. Представляется, что данным процесс затруднен отсутствие понимания у бизнеса возможностей цифрового правительства.

Оценивая уровень применения ИКТ во взаимодействии власти с малым и средним бизнесом в России, можно сделать вывод об отсутствии полноценной коммуникации. Существующий контакт носит эпизодический характер и не позволяет в полной мере учитывать интересы бизнеса.

Таким образом, нами было обосновано значимость обеспечения цифрового правительства для конкурентоспособности страны. Проведена дефиниция понятий «электронное правительство» и «цифровое правительство». Доказано, что цифровое правительство имеет более совершенную форму, так как предполагает возможность инициирования бизнесом некоторых услуг. Проведен анализ наиболее востребованных форм взаимодействия власти и бизнеса, а именно регистрация бизнеса, таможенное оформление, уплата налогов, контроль бизнеса со стороны органов власти. Анализ практики реализации данных форм посредством цифрового

правительства, позволил сделать вывод о том, что его становление реализовано не в полной мере. К перспективам внедрения цифрового правительства можно отнести создание новых налоговых режимов автоматизированного учета, развитие системы таможенного регулирования, а так же внедрения единой системы взаимодействия с проверяющими органами власти.

Список источников

1. Rooks G., Matzat U., Sadowski B. An empirical test of stage models of e-government development: Evidence from Dutch municipalities //The Information Society. – 2017. – Т. 33. – №. 4. – С. 215-225. <https://doi.org/10.1080/01972243.2017.1318194>
2. Mergel I., Edelmann N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews //Government information quarterly. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – С. 101385. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002>
3. Архипова З.В. Трансформация «Электронного правительства» в «Цифровое правительство» // Известия БГУ. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-elektronnogo-pravitelstva-v-tsifrovoye-pravitelstvo> (дата обращения: 26.11.2022).
4. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг. 2019. №5 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnnoe-pravitelstvo-vs-tsifrovoye-pravitelstvo-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Яруничев, А. И. Анализ моделей "цифрового правительства" в мировой практике в контексте цифровых преобразований в государственном управлении / А. И. Яруничев // Менеджер. – 2022. – № 2(100). – С. 25-33. – DOI 10.5281/zenodo.6601972. – EDN AMEFCS.
6. Cordella A., Paletti A. ICTs and value creation in public sector: Manufacturing logic vs service logic //Information Polity. – 2018. – Т. 23. – №. 2. – С. 125-141 <https://doi.org/10.3233/IP-170061>

7. Резник, Г. А. Подходы к классификации потребителей в маркетинге территории / Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 января 2016 года / Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Кафедра маркетинга и экономической науки, Университет Додомы (Танзания), Межотраслевой научно-информационный центр; Научный редактор Г.А. Резник. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2016. – С. 87-92.
8. Погодина, И. В. К вопросу об изменении отношений между гражданами и государственной администрацией в эпоху цифровых технологий / И. В. Погодина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 3-5. – <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-2-3-5>.
9. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
10. Panayiotou N. A., Stavrou V. P. Government to business e-services—A systematic literature review //Government Information Quarterly. – 2021. – Т. 38. – №. 2. – С. 101576. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101576>
11. Sadik-Zada E. R., Gatto A., Niftiyev I. E-government and petty corruption in public sector service delivery //Technology Analysis & Strategic Management. – 2022. – С. 1-17. <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2067037>
12. Ashaye O. R., Irani Z. The role of stakeholders in the effective use of e-government resources in public services //International Journal of Information Management. – 2019. – Т. 49. – С. 253-270. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.016>

References

1. Rooks G., Matzat U., Sadowski B. An empirical test of stage models of e-government development: Evidence from Dutch municipalities //The Information Society. – 2017. – Т. 33. – №. 4. – С. 215-225. <https://doi.org/10.1080/01972243.2017.1318194>

2. Mergel I., Edelman N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews //Government information quarterly. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – S. 101385. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002>
3. Arxipova Z.V. Transformaciya «E`lektronnogo pravitel`stva» v «Cifrovoe pravitel`stvo» // Izvestiya BGU. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-elektronnogo-pravitelstva-v-tsifrovoe-pravitelstvo> (data obrashheniya: 26.11.2022).
4. Pavlyutenkova M. Yu. E`lektronnoe pravitel`stvo vs cifrovoe pravitel`stvo v kontekste cifrovoj transformacii // Monitoring. 2019. №5 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-vs-tsifrovoe-pravitelstvo-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii> (data obrashheniya: 26.11.2022).
5. Yarunichev, A. I. Analiz modelej "cifrovogo pravitel`stva" v mirovoj praktike v kontekste cifrovyx preobrazovanij v gosudarstvennom upravlenii / A. I. Yarunichev // Menedzher. – 2022. – № 2(100). – S. 25-33. – DOI 10.5281/zenodo.6601972. – EDN AMEFCS.
6. Cordella A., Paletti A. ICTs and value creation in public sector: Manufacturing logic vs service logic //Information Polity. – 2018. – Т. 23. – №. 2. – S. 125-141 <https://doi.org/10.3233/IP-170061>
7. Reznik, G. A. Podxody` k klassifikacii potrebitelej v marketinge territorii / Problemy` social`no-e`konomicheskoy ustojchivosti regiona: sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 27–28 yanvarya 2016 goda / Penzenskij gosudarstvenny`j universitet arxitektury` i stroitel`stva, Kafedra marketinga i e`konomicheskoy nauki, Universitet Dodomy` (Tanzaniya), Mezhotraslevoj nauchno-informacionny`j centr; Nauchny`j redaktor G.A. Reznik. – Penza: Penzenskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2016. – S. 87-92.
8. Pogodina, I. V. K voprosu ob izmenenii otnoshenij mezhdru grazhdanami i gosudarstvennoj administraciej v e`poxu cifrovyx texnologij / I. V. Pogodina // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. – 2022. – № 2. – S. 3-5. – <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2022-2-3-5>.

9. Oficial'nyj sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy`x kommunikacij Rossijskoj Federacii <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
10. Panayiotou N. A., Stavrou V. P. Government to business e-services—A systematic literature review //Government Information Quarterly. – 2021. – Т. 38. – №. 2. – S. 101576. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101576>
11. Sadik-Zada E. R., Gatto A., Niftiyev I. E-government and petty corruption in public sector service delivery //Technology Analysis & Strategic Management. – 2022. – S. 1-17. <https://doi.org/10.1080/09537325.2022.2067037>
12. Ashaye O. R., Irani Z. The role of stakeholders in the effective use of e-government resources in public services //International Journal of Information Management. – 2019. – Т. 49. – S. 253-270. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.016>

Для цитирования: Коробкова Н.А. Дистанционные методы выявления процессов деградации почвенного покрова // Московский экономический журнал. 2022. № 11. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2022-49/>

© Коробкова Н.А, 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 11.